

Е Сюнь рисовал в сборнике рассказов. Это было похоже на урок рисования в детском саду, но отличалось тем, что в садике есть бумага и цветные карандаши, а дома этого не было или было мало, но в любом случае ему нельзя их расходовать.

В полной коробке шестнадцать цветных карандашей. Пользоваться ими надо экономно. Те цвета, которые используются чаще, скорее всего, закончатся раньше.

Чтобы сэкономить бумагу и карандаш, мальчик решил рисовать понарошку. Делал он это постоянно. Так как мама всегда занималась трансляциями, ему приходилось играть самому. А дома было не так уж много игрушек. Рисуя, он так увлекся этим, что забыл о прямом эфире. Напряжение, которое было вначале, постепенно проходило.

Рука, в которой он держал карандаш, становилась все крепче, а линии, которые он проводил, становились все более плавными и красивыми. Ему нравилось это делать, он мог играть так час или два.

Людей на трансляции становилось все больше и больше: 2... 3... 13... 16... 34... - число зрителей продолжало увеличиваться. В выходные, во время чаепития, всегда найдется тот, кому нечем заняться или кто ленится, и случайно откроет эфиры, чтобы не заскучать. На пустом экране постепенно появлялись комментарии:

[Это прямой эфир, неужели здесь ребенок?]

[А я знаю этот сборник рассказов! Похож на тот, который я купил своей дочери, ха-ха-ха~]

[Ручки малыша такие милые, да, все, что маленького размера, очаровательно.]

[Я зашла на эфир, думая, что здесь будет «красивая девушка», но не ожидала, что увижу малыша, прикольно!]

[Что рисует ребенок?]

Несмотря на приближение осени и зимы, в эту комнату на втором этаже с южной стороны ярко светило солнце. Е Сюнь сидел на полу, облокотившись на край стеклянного чайного столика, время от времени опуская голову, левой рукой он ерошил волосы на голове, будто размышляя, а потом снова начинал обводить картинки. Стол был маленьким - книга рассказов занимала на нем половину места. Иногда в камеру попадал его носик и пушистая голова, особенно когда он наклонялся, чтобы порыться в портфеле.

Внезапно появилось еще несколько комментариев:

[Ведущий - ребенок? У него только начали расти волосы! Посмотрите!]

[Ах, я хочу увидеть лицо малыша. Маленький носик и ручки такие милые, а эти мягкие черные волосы, я так хочу прикоснуться к ним~]

[Пожалуйста, покажись!]

[Детям не стоит показывать свои лица, верно? Это немного опасно. Родители малыша должны быть очень осторожны.]

[Мне не нравится то, что дети ведут прямые трансляции, родители используют их для зарабатывания денег.]

[Да и ты не святая, может быть, у них дома есть охрана, так что ты не должна за них беспокоиться!]

[Говорят, что если в доме есть телохранители, то девушка не должна быть замужем или иметь детей. Ты не понимаешь, что это уже устарело? У меня такой же сборник рассказов, десять экземпляров за 25 юаней.]

Интерфейс прямой трансляции разделился на два лагеря, и стало очень шумно. Популярность продолжала расти.

Е Сюнь не знал об этом. Даже если бы он видел комментарии, он не смог бы прочитать их. К счастью, прошло немного времени, и тревога между двумя сторонами пропала.

— Милый, ты один тут играешь? — некоторое время поболтав с подругой, Е Сусу толкнула дверь.

Она не беспокоилась за детеныша, поэтому зашла посмотреть только сейчас.

После ссоры в эфире было тихо, но сейчас стало еще больше ругани:

[Этот малыш выходит в прямой эфир без ведома родителей?]

[Его мама даже не знает, что ребенок ведет прямую трансляцию?!]

[Ого, вы это видели? Мама вошла в комнату, и мальчик вскочил. Он испугался? Кажется, он закрыл камеру!]

[Ведет прямой эфир тайком... потрясающе, сколько лет этому ребенку? Судя по размеру его маленьких рук, он учится только в начальной школе?]

[Пять или шесть лет. Наверное... Я не ходил в начальную школу. Я только что видел сумку, которую он достал, там не было никаких книг, поэтому он еще ходит в детский сад, верно?]

[Ведущий из детского сада?!]

Зрители в эфире встрепенулись, а мать и сын даже не знали об этом.

— Дорогой, почему ты не играешь с новой игрушкой, которую тебе подарила тетя Ся Нинмэн?
— Е Сусу вошла и сразу же увидела спину детеныша, который стоял у чайного столика и читал рассказы.

Игрушки валялись за углом в коробке.

«У мальчика упало настроение, он еще не выздоровел?» — мысли о грустном настроении не покидали девушку.

Не дождавшись ответа малыша, Е Сусу натянула широкую теплую улыбку и принесла игрушку. Присев на колени и стараясь сидеть на уровне глаз ребенка, чтобы разглядеть хоть намек на его личике.

— Она тебе не нравится?

Она держала игрушку в руках и вертела ее.

[Ого, это коллекция Лего? Сколько она стоит?]

[Должно быть, не меньше 500? Такая большая!]

В комнате прямой трансляции было много людей, которые смогли не только увидеть край коробки, но и понять, что это за игрушка.

— Малыш, разбери его и поиграй с ним. Это конструктор, верно? Я поиграю с тобой? — Е Сусу смягчила голос.

Е Сюнь склонил голову и ничего не ответил. Он получил этот подарок и хорошо рассмотрел его. Это был Лего.

У Толстячка из детского сада было Лего в виде человечка с машиной, он несколько раз показывал его, говоря, что жаль, что у него нет папы, а мама, наверное, не купит такое, так как работает одна. К сожалению, он даже не смог поиграть с игрушкой.

На коробке нарисована пара фигурок Лего, похожих на пожарных, рядом с которыми стояли пожарные машины. Они казались лучше, чем те, которые Толстячок брал с собой в детский сад.

Но он... не хотел этого.

Е Сюнь опустил голову, боясь, что если он посмотрит на нее еще раз, то не сможет противостоять желанию разобрать игрушку и возиться с ней, поэтому он мог только продолжать смотреть на светло-коричневый деревянный пол.

— Не нравится? — Е Сусу посмотрела на него и расстроилась. Она не была уверена в том, что он любит.

Сама она предпочитала пушистую коллекцию. За последние два дня она не замечала, чтобы малыш брал другие игрушки, за исключением сборника рассказов и машинки.

Е Сюнь не знал о настроении Е Сусу.

«Невесело и не хочется играть...»

Он стиснул зубы и сжал одежду, но не мог сказать ни слова. Он еще раз посмотрел на коробку. Все же... ему нравилось. Если... у них появятся деньги, он придет в детский сад с Толстячком и поделится со всеми ребятами своими игрушками. Но сейчас у семьи почти нет денег даже на покупку риса. Он знал это.

— Мамочка, продай его другим дядям и тетям, — Е Сюнь поднял голову и всерьез сказал это. Он знал, что мама продает ненужные вещи через интернет.

В следующее мгновение он, морщась, протянул свои маленькие ручки и вытащил из-за угла пакет с игрушками. Он покопался внутри, нашел чек и отдал его Е Сусу.

— Товарный чек, мам. Он целый, его еще можно вернуть.

Он не раз слышал, как Е Сусу говорила это. С одежды не снимают этикетки и стараются сохранить ее качество, чтобы потом продать другим по хорошей цене. Так же было и с его машинкой: Е Сусу сказала не ломать ее, иначе в будущем они не смогут ее продать.

— Продать? — Е Сусу подождала полминуты, не ожидая такого ответа. Она даже не знала, что сказать. Продать игрушку малыша? Подарок, который он только что получил?

Она вдруг вспомнила, что раньше тоже замечала такое. Все подарки, которые ребенок получал от родственников на Новый год и которыми он не играл в течение некоторого времени, были

проданы.

У нее на лбу выступил пот. Она снова подняла голову и увидела горестное выражение на личике детеныша – бедный ребенок, скрывающий свои чувства, нетерпеливый, но с сильным духом. Ее сердце разрывалось, ведь она не знала, что слова детеныша «не хочу играть, лучше продать» были сказаны против его желания.

Он был очень несчастлив. Когда она была котенком, она играла со всем, с чем хотела, к тому же, она использовала шкаф хозяина как скалодром и точила когти при любом недовольстве. Но было еще хуже, когда она бродяжничала...

Она вздохнула и потянулась за подарочной коробкой.

Е Сюнь вздохнул с облегчением. Если он подержит подарок еще немного, то вряд ли сможет отдать его маме. Отдав, он почувствовал пустое сожаление в сердце.

[О, Боже мой! О нет, эта мама действительно собирается продать подарок для ребенка?]

[Насколько тяжела жизнь этой семьи? Какой кошмар!]

[Смотрите, его маленькие ручки опускаются. Ой-ой, как жаль ребенка!]

[Этот ребенок... его так жалко. Ну зачем? Лего тоже продадут?]

[Только не говорите, что у них даже нет денег на карандаши? Нет, это слишком плохо!]

[У меня зарплата 3 000, у мужа - 4 000, но я записала ребенка на курсы фортепиано, я сэкономила деньги, так что о моем ребенке и говорить нечего! Эта мамаша... я спасу его!]

В прямом эфире воцарился хаос. Аргументы, которые пользователи приводили ранее, будто никогда и не существовали. Те, кто не верил, что ребенок может вести трансляцию, получили вознаграждение.

[Осталось 3 000 серебряных семян, отдайте все ребенку, народное финансирование, пожалуйста, не продавайте Лего!]

[Осталось 200 золотых семян*, купите малышу Лего поменьше.]

п.п.: небольшие слитки золота в виде семян, в Китае использовались императором для награждения, могли выступать в качестве платежного средства.

[666 серебряных семян и купите новый карандаш, мама, просим вас!]

Популярность эфира мгновенно увеличилась.

Однако Е Сусу ничего об этом не знала. Она подняла Лего и вскоре увидела немного поникшие плечи Е Сюня. Она так хотела взять детеныша на руки, обнять его, погладить его мягкие щечки, желая узнать, о чем думает этот малыш! Девушка решительно разорвала подарочную упаковку. Порвала на части! Так сильно, что ее было невозможно восстановить.

Взмахнув рукой и подняв глаза, она четко и отрывисто сказала:

— Играй! Мы не будем ее продавать!

Неужели она все еще похожа на прежнюю владелицу, которая могла жить за счет продажи игрушек своего детеныша? Так делать нельзя! Она разорвала бумажную коробку, даже увлеклась, руками скатала шарик, продолжая его раскатывать. После того, как она поиграла им некоторое время, она отдала Лего в руки малыша.

— Возьми и просто играй.

Е Сюнь на мгновение замер. Сначала он испугался ее строгого взгляда, а потом, услышав ее слова, его маленькое сердечко быстро заколотилось, как будто он был счастлив, но все же немного встревожен.

Этот конструктор... Е Сюнь качал ножками и твердым голосом сказал:

— Поиграю один раз... нет смысла их хранить.

Конструктор занимает место и пылится, требуется время на уборку, Е Сусу никогда не покупала их и не любила играть с ними.

— Очень хорошо, поиграешь хоть один раз, — Е Сусу погладила его щеки, прищурив глаза.

Он был таким мягким и нежным, очень милым!

Малыш покраснел. Его сердце стало таким сладким, будто мед.

Люди в прямом эфире, кричащие о жалости, внезапно замолчали.

Букет цветов, куча трогательных возгласов, отправление денег, наград.

В ушах Е Сусу раздался голос системы:

[Сегодня два выполненных задания.]

[Настроение детеныша: отличное.]

[Награждение за воспитание: 1.]

<http://tl.rulate.ru/book/49448/1642331>